

Киплинг

Как была составлена первая азбука

Теперь, моя любимая, ты узнаешь, что через неделю после того, как Тефимай Металлумай (мы по-прежнему будем называть её Тефи) сделала большую ошибку относительно остроги, чужого человека, письма-картинки и всего остального, она опять пошла с Тегумаем ловить карпов. Тешумай Тевиндрой хотела, чтобы Тефи осталась дома и помогла ей развесить на жердях звериные кожи, но Тефи рано убежала к своему отцу, и они принялись ловить рыбу. Вот Тефи засмеялась, и Тегумай сказал ей:

— Не шали, дитя моё.

— Но я вспомнила, — ответила Тефи, — как забавно главный вождь надул щеки; каким смешным казался мой милый чужой человек с волосами, намазанными глиной! Помнишь?

— Как не помнить, — сказал Тегумай. — Мне пришлось заплатить твоему теваре две олени шкуры, мягкие, с бахромой, и все это за то, что мы его обидели.

— Да мы-то с ним ничего не сделали, — сказала Тефи. — Его обидела мама, другие дамы... и глина.

— Не будем говорить об этом, — сказал Тегумай, — лучше давай позавтракаем.

Тефи принялась высасывать костный мозг из бычьей кости и целых десять минут сидела тихо, как мышка; в это время её отец что-то царапал зубом акулы на куске бересты. Наконец, дочка Тегумая сказала!

— Знаешь, папа, я придумала один удивительный сюрприз. Закричи или скажи что-нибудь.

— А! — громко протянул Тегумай. — Это годится для начала?

— Да, — ответила Тефи. — Когда ты прокричал «а», ты был похож на карпа с открытым ртом. Пожалуйста, ещё раз скажи «а».

— А, а, а! — крикнул Тегумай. — Только зачем ты мне нагрубила, дочка?

— Уверю тебя, я не хотела быть грубой, — сказала Тефи. — Видишь, это нужно для моего удивительного сюрприза. Пожалуйста, папа, крикни опять «а», не закрывай рта и дай мне зуб акулы. Я хочу нарисовать открытый рот карпа

— Зачем? — спросил Тегумай.

— погоди, — ответила Тефи, царапая зубом акулы по коре. — Это будет наш маленький сюрприз. Когда я нарисую карпа с широко открытым ртом на задней стенке нашей пещеры (конечно, если мама позволит), мой рисунок будет напоминать тебе, как ты закричал «а». И мы будем играть, будто я выскочила из темноты и удивила тебя, прокричав «а». Помнишь, я это сделала прошлой зимой в бобровом болоте?

— Да, — ответил Тегумай таким голосом, моя любимая, каким говорят взрослые, когда они действительно чем-нибудь заинтересуются. — Скажи, что дальше, Тефи?

— Вот досада, — пробормотала она, — я не могу нарисовать целого карпа; впрочем, ничего; у меня выходит что-то вроде открытого рыбьего рта. Знаешь, карпы стоят головой вниз, когда роются в иле на дне. Ну вот, здесь как будто карп, и мы можем играть, как будто остальное его тело тоже нарисовано. У меня вышел его рот, и мой рисунок означает «а». — И Тефи нарисовала вот это (1):

— Недурно, — сказал Тегумай и на другом куске бересты нацарапал тот же рисунок для себя, — только ты забыла усик, — прибавил он, — усик, который висит поперёк его рта.

— Да я не могу нарисовать всей рыбы и её усика, папа.

— Тебе незачем рисовать что-нибудь, кроме открытого рта карпа и усика. Если ты нарисуешь ус, мы будем знать, что это именно карп, потому что у окуней и форелей усиков нет. Посмотри-ка сюда, Тефи. Хорошо вышло? — Вот что показал ей Тегумай (2):

— Я нацарапаю такой же рисунок, — сказала Тефи. — Ты поймёшь его, когда я покажу мой значок. — Говоря это, она нарисовала вот такую фигурку (3):

— Конечно, пойму, — сказал Тегумай. — И я также удивлюсь, увидав где-нибудь твой рисунок, как удивился бы, если бы ты неожиданно выскочила из-за дерева и крикнула: «а».

— Теперь крикни что-нибудь ещё, — попросила Тефи; она очень гордилась своей новой игрой.

— Уа, — очень громко произнёс Тегумай.

— Гм, — протянула Тефи, — это двойной крик. Его вторая часть — «а», то есть рот карпа; но что нам делать с первой частью?

— Первый звук очень похож на тот, который мы обозначили ртом карпа. Давай нацарапаем второй рыбий рот и соединим их, — предложил Тегумай. Его тоже заняла новая забава.

— Нет, нет, так нельзя; я забуду. Нужно нарисовать два различных куска карпа. Вот что, нарисуй его хвост. Когда карп стоит головой вниз, его хвост вверх, и, значит, его видишь раньше, чем голову. Кроме того, мне кажется, я сумею нарисовать рыбьи хвосты, — сказала Тефи.

— Отлично, — согласился Тегумай. — Давай обозначим звук «у» хвостом карпа — И вот что он нарисовал (4):

— Теперь и я постараюсь нацарапать хвост карпа, — заметила Тефи. — Только, знаешь, папа, я не могу рисовать, как ты. Как ты думаешь — ничего, если я нарисую только расщеплённую часть рыбьего хвоста; а потом тот плавник, с которым хвост соединяется? Смотри, вот как у меня вышло. — И она показала отцу вот это (5):

Тегумай кивнул головой; его глаза так и блеснули.

— Это прелесть как хорошо! — весело произнесла Тефи. — Ну, папа, крикни-ка ещё один отдельный звук.

— О! — закричал Тегумай.

— Теперь дело просто, — сказала Тефи. — У тебя сделался совсем круглый рот, точно яйца или камешек. Значит, для этого крика годится

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

яйцо или камень.

— Ну, не везде найдёшь яйца или камни. Нам просто нужно нацарапать кружок. Что-нибудь вот такое. — И вот что он нарисовал (6):

— Ах, батюшки, — сказала Тефи, — сколько картинок нацарапали мы: рот карпа, хвост карпа и яйца! Ну, ещё папа!

— С-с-с! — прошипел Тегумай и немного нахмурился, но Тефи было так весело, что она этого не заметила.

— Ну, это просто, — сказала она, рисуя на бересте.

— А? Что? — спросил Тегумай. — Я хотел показать тебе, что я думаю и не хочу, чтобы ты мне мешала.

— А все-таки это звук. Так шипит змея, когда она думает и не желает, чтобы её тревожили. Давай обозначим звук «с» — змеёй. Как ты думаешь, это годится? — И вот что она нарисовала (7):

— Видишь? — сказала Тефи. — Это наш новый чудесный секрет. Когда ты нарисуешь шипящую змею подле входа в твою маленькую пещеру, где ты чинишь остроги, я пойму, что ты о чем-то серьёзно думаешь, и войду к тебе неслышно, как тихая мышка. Когда ты во время рыбной ловли нарисуешь змею на дереве около реки, я пойму, что ты хочешь, чтобы я подходила тихо, как самая спокойная мышка.

— Верно, верно, — сказал Тегумай. — И в этой игре больше смысла, чем ты думаешь. Тефи, моя дорогая, сдаётся мне, что дочка твоего папы придумала самую отличную вещь, когда-либо придуманную с того самого дня, в который племя Тегумая впервые насадило на копьё зуб акулы вместо кремня. Мне кажется, мы открыли важную тайну.

— Что такое? Не понимаю, — сказала Тефи, и её глаза тоже загорелись.

— Сейчас увидишь, ну, как на языке племени Тегумая называется вода?

— Конечно, уа, и это также значит река; например, вагай-уа — река Вагаи.

— Скажи-ка теперь, как называется вода, от которой у тебя делается лихорадка, если ты выпьешь хоть один её глоток? Скажи, как называется чёрная вода, болотная вода?

— Уо, конечно.

— Теперь смотри, — сказал Тегумай. — Предположим, ты подошла к луже в большом бобровом болоте и увидела, что на дереве нацарапана вот такая штучка. — И вот что он нарисовал (8):

— Хвост карпа и круглое яйцо. Смесь из двух звуков. Уо — дурная вода, — прочитала Тефи. — Конечно, я не стала бы пить из лужи, потому что поняла бы, что ты называешь эту воду дурной.

— И мне совсем незачем было бы стоять подле лужи. Я мог бы охотиться очень далеко от этого места, и все-таки...

— А все-таки вышло бы, точно ты стоишь подле лужи и говоришь: «Уйди Тефи, не то у тебя делается лихорадка». И все это сказал бы хвост рыбы и круглое яйцо! О папа, мы должны пойти и сейчас же рассказать все маме! — И Тефи запрыгала вокруг своего отца.

— Нет, погоди, — сказал Тегумай, — сначала нужно придумать ещё кое-что. Давай подумаем. Уо — дурная вода; со — пища, приготовленная на огне. Ведь правда? — И он нарисовал вот это (9):

— Да, змея и яйцо, — сказала Тефи. — Значит, «со» обозначает, что обед готов. Если ты увидишь эти нацарапанные на дереве знаки, ты поймёшь, что тебе пора идти к пещере. Пойму это и я.

— Умница, — сказал Тегумай, — верно. Только погоди минуту. Я вижу одно затруднение. «Со» — значит: иди и обедай, а вот слово «сшо» обозначает жерди для просушки звериных шкур.

— Ах, эти ужасные старые колья! — сказала Тефи. — Я так не люблю помогать развешивать на них горячие, волосатые, тяжёлые кожи. Если я увижу, что ты нарисовал змею и яйцо, я подумаю, что это обозначает обед, приду из леса и узнаю, что мне нужно помогать маме развешивать кожи. Что я сделаю тогда?

— Ты рассердишься. Твоя мама тоже. Значит, нам следует придумать новую картинку для «сшо». Давай нарисуем пятнистую змею; она шипит «сш-сш», а простая змея шипит только «с-с-с-с».

— Ну, я не знаю, как нарисовать пятна, — сказала Тефи. — Кроме того, торопясь, ты, пожалуй, забудешь о них. Тогда я подумаю, что нацарапано «со», а не «сшо»; мамочка все-таки поймает меня и заставит развешивать шкуры. Нет, лучше нарисуем эти ужасные высокие колья и жердь для просушки кож; тогда мы будем знать наверняка. Я нарисую их около шипящей змеи. Вот. — И она нарисовала это (10):

— Пожалуй, так удобнее. Твой рисунок очень похож на наши жерди, — со смехом заметил Тегумай. — Слушай, теперь я сделаю ещё один звук, в котором будет и змея и жерди. Я говорю «сши». Ты знаешь, племя Тегумая называет так копьё или острогу, Тефи. — И он засмеялся.

— Не смейся надо мной, — сказала Тефи; она вспомнила о своём письме-картинке и о грязи в волосах чужого человека. — Нацарапай две или три остроги, отец.

— На этот раз у нас не будет ни бобров, ни холмов. Хорошо, — сказал Тегумай. — Чтобы обозначить остроги, я просто проведу прямые линии. — И он нацарапал вот это (11):

— Даже твоя мама не подумала бы, будто этот рисунок обозначает, что кого-то убили.

— Перестань, папа. Мне так неприятно. Лучше скажи ещё что-нибудь. Мы придумываем такие хорошие вещи.

— Гм, — откашлялся Тегумай и задумчиво посмотрел вверх. — Ну, хорошо, «сшю» — это значит небо.

Тефи быстро нарисовала змею и жердины. Потом задумалась и сказала:

— Мы должны придумать новую картинку для последнего звука.

— Сшю, сшю, ю-ю! — протянул Тегумай. — Знаешь, этот звук похож на звук, обозначенный круглым яйцом, только потоньше, понежнее.

— Тогда нарисуем очень тонкое яйцо и представим себе, что это не яйцо, а лягушка, которая несколько лет голодала.

— Н-нет, — сказал Тегумай. — Торопясь, мы можем плохо нарисовать тоненькое яйцо и потом принять его за яйцо обыкновенное, круглое. Не годится... «Сшю, сшю, сшю»... Вот что сделаем: мы нацарапаем яйцо и покажем, что его скорлупа тонкая, что её легко разбить прутом или палочкой. Поэтому рядом с яйцом нацарапаем стоячую палку, и, чтобы показать, что эти две вещи, то есть яйцо и палка, обозначают

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

один звук, соединим их тоненькой веточкой. Нарисуем что-нибудь вроде этого. — И вот что нарисовал Тегумай (12):

— О, как хорошо! Это лучше худой лягушки! Ну, дальше! — сказала Тефи, размахивая зубом акулы.

Тегумай продолжал царапать бересту, и его рука дрожала от волнения. Он рисовал долго; наконец, вот что у него вышло (13):

— Смотри внимательно, Тефи, — сказал Тегумай, — и постарайся понять, что это значит на наречии племени Тегумая. Если ты все поймёшь, мы открыли великую тайну.

— Змеи; жерди; яйцо и палки; хвост карпа и рот карпа, — прочитала Тефи. — Сшю-уа. Небесная вода (дождь). — В эту минуту на её руку упала капля; небо давно хмурилось. — Дождь идёт, папа. Ты это хотел сказать мне?

— Конечно, — ответил Тегумай, — и я сказал тебе про дождь, не произнеся ни одного слова.

— Мне кажется, я все поняла бы через минуту, но дождевая капля окончательно объяснила мне, что ты написал. Я никогда теперь не забуду. «Сшю-уа» — значит «дождь», или «скоро пойдёт дождь». Знаешь что, папа? — она вскочила и стала прыгать вокруг отца. — Может быть, ты когда-нибудь уйдёшь раньше, чем я проснусь, и перед уходом нацарапаешь «сшю-уа» на закопчённой стене; тогда я пойму, что собирается дождь, и захвачу с собой мой капюшон из бобровой шкуры. Вот мама удивится.

Тегумай тоже вскочил и запрыгал. (В те времена, моя любимая, папа и мама прыгали, не смущаясь.)

— Я захочу тебе сказать, что пойдёт дождь, но несильный, и что ты все-таки должна прийти к реке; скажи, что же тогда придётся мне нарисовать? Скажи это на наречии Тегумая.

— Сшю-уа-лас-уа-мару. (Небесная вода окончится; к реке приди.) Сколько новых звуков. Право, уж не знаю, как мы обозначим их.

— А я знаю, знаю, — перебил её Тегумай. — Погоди минуту, Тефи; мы сделаем ещё кое-что и закончим на сегодня. У нас есть уже «сшю-уа», правда? Ну вот «лас» — вещь трудная. Ла-ла-ла! — прокричал Тегумай, помахивая зубом акулы. — Лас!

— В самом конце шипящая змея; перед змеёй рот карпа. «Ас, ас, ас». Нам нужно только «л», — сказала Тефи.

— Правда, но мы должны придумать «л». И знаешь, мы первые люди в мире, которые начали делать это, Тешимай.

— Я очень рада, — сказала Тефи, но зевнула; она сильно устала.

— «Лас» — значит ломать, прекращать, оканчивать, Правда? — спросила она.

— Правда, — согласился Тегумай. — «Уа-лас» — значит: в котле нет больше воды, в котором твоя мама варит пищу, когда я ухожу на охоту.

— А «сши-лас» значит, что твоя острога сломана. Ах, если бы я вспомнила это вместо того, чтобы царапать глупых бобров для того чужого человека.

— «Ла, ла, ла», — повторил Тегумай, помахивая своей палкой и хмурия брови. — Вот досада-то! — Я могу без труда нарисовать «сши», — продолжала Тефи. — Потом можно нарисовать твою сломанную острогу. Смотри. — И вот, что нацарапала Тефи (14):

— Именно то, что нужно, — сказал Тегумай. — Это «л» совсем не такое, как другие знаки; значит, нацарапаем «лас». Смотри, Тефи. — И он нарисовал вот это (15):

— Теперь «уа». Ах, да мы это уже делали. Ну, — мару. «Му-мум-мум-мум». Для этого нужно закрыть рот. Хорошо, рисуем закрытый рот. Что-нибудь вот в таком роде. — И вот что нарисовал Тегумай (16):

— Теперь открытый рот карпа. Значит, выходит «ма». Но что мы придумаем для «р-р-р-р», Тефи?

— Это шум сердитый; так шумит валун, когда он вырвется из-под твоей ноги и завертится на каменистом берегу.

— Ты говоришь — завертится? Повернётся, обежит кружок и остановится? Вот так бежит камешек, который как будто кричит «р-р-р»? Смотри. — И вот, что нарисовал Тегумай (17):

— Да, да, — ответила Тефи. — Только зачем столько значков? Довольно двух.

— Одного достаточно, — сказал Тегумай. — Если наша игра со временем сделается той важной вещью, которой, мне кажется, она должна быть, чем проще будут наши картинки звуков, тем лучше. — И вот что он нарисовал (18):

— Готово, — сказал Тегумай, подпрыгнув на одной ноге. — Я нарисую все картинки рядом, как мы вешаем рыб на жилу оленя.

— А не лучше ли между отдельными словами поставить по маленькой палочке, чтобы они не тёрлись друг о друга; знаешь, как мы это делаем, когда сушим карпов?

— Нет, между словами я оставлю пустые пространства, — сказал Тегумай. — И он с большим усердием нацарапал все знаки на куске свежей берёзовой коры.

Вот что вышло у него (19):

— Сшю-уа-лас уа-мару, — прочитала Тефи.

— Ну, на сегодня довольно, — сказал Тегумай. — Ты устала, Тефи. Ничего, дорогая; завтра мы окончим дело, и о нас будут вспоминать через много-много лет после того, как люди срубят самые большие деревья в наших лесах и расколуют их на дрова.

Они ушли домой. Весь вечер Тегумай сидел с одной стороны костра, а Тефи с другой; оба рисовали знаки на закопчённой стене, посматривали друг на друга и посмеивались. Наконец, Тешумай сказала:

— Право, Тегумай, ты ещё хуже, чем моя Тефи.

— Пожалуйста, не сердись, мама, — попросила её Тефи. — Это только наш удивительный сюрприз, и мы расскажем тебе о нем, когда он будет готов; теперь же, пожалуйста, не спрашивай меня, потому что тогда я непременно проговорюсь.

Тешумай перестала спрашивать свою дочку. На следующее утро Тегумай очень-очень рано ушёл к реке, чтобы подумать о новых картинках для звуков, и, когда Тефи проснулась и встала, она увидела, что на большом выдолбленном в камне бассейне для воды около входа в пещеру было мелом начерчено «уа-лас» (вода кончается или вытекает).

— Гм! — проворчала Тефи. — Эти картинки звуков — скверная шутка. Теперь получилось, как будто папа заглянул ко мне сам и велел

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

натаскать воды, чтобы мамочка сварила нам пищу. — Тефи пошла к ключу, который бил позади пещеры, и ведром, сделанным из древесной коры, наносила воды в выдолбленный камень; сделав это, она побежала к реке, увидела своего папу и дёрнула его за левое ухо. Когда Тефи вела себя очень хорошо, ей позволялось дёргать Тегумая именно за это ухо.

— Давай придумаем и нарисуем картинку для остальных звуков, — предложил своей дочке Тегумай. Они превосходно провели утро; в полдень закусили и вместо отдыха побегали и повозились. Когда дело дошло до звука «т», Тефи объявила, что, так как её собственное имя, имена её папочки и мамы начинались этим звуком, оставалось только нарисовать семейную группу: папу, маму и Тефи, держащихся за руки. Раза два можно было нацарапать такую сложную картинку, но когда пришлось то и дело рисовать три фигурки, Тефи и Тегумай стали изображать их все проще и проще, так что наконец звук «т» превратился в тонкого, длинного Тегумая с вытянутыми руками, готовыми обнять Тефи и Тешумай. Посмотри на эти три картинки, моя милая, и ты отчасти поймёшь, как это случилось. Вот они (20, 21, 22):

Из остальных картинок многие были до того красивы и сложны, что на рисование их уходило много времени; но их много раз повторяли на берёзовой коре, и они становились все проще; наконец, даже Тегумай сказал, что не находит в них никакого недостатка. Например, для звука «з» отец и дочь иначе изогнули змею и повернули её в другую сторону; все это они сделали, желая показать, что змея шипит более пронзительно (23).

Звук «е» они изобразили дождевым червём (24), потому что на их наречии он встречался так же часто, как дождевые черви в земле.

Для красивого звука «б» выбрали священного бобра племени Тегумая (25, 26, 27, 28).

И ты, моя крошечка, увидишь, как изменился этот знак и постепенно из картинка превратился в настоящую букву Б. Для некрасивого звука «н» они хотели нарисовать нос, нарисовали много носов (29), но это им плохо удавалось; кроме того, рисовать носы показалось Тефи слишком трудным делом; наконец, её усталая ручка нечаянно нацарапала перевернутый нос, на этот раз рисунок опять не удался ей, и вместо носа на бересте появился странный знак; в конце концов рассерженные Тегумай и Тефи стали обозначать им звук «н» (30).

Для жёсткого звука «к» они нарисовали злобный рот щуки, а позади него копьё или палку (31). И так далее, и так далее. Наконец, Тефи с Тегумаем составили картинки для всех звуков, которые им были нужны; получилась полная азбука.

Вскоре после того, как первобытный человек и его дочка составили свою азбуку, Тегумай начал делать волшебное азбучное ожерелье из начерченных ими букв. Он задумал повесить его в храме, чтобы оно вечно-вечно хранилось там. Племя Тегумая приносило для ожерелья свои самые лучшие бусинки, раковины и пряжки, а Тефи с Тегумаем целых пять лет приводили в порядок эти драгоценности. Здесь нарисовано азбучное ожерелье. Бусы, камешки и все остальное было нанизано на самую лучшую и крепкую жилу северного оленя; и каждая вещица была обвязана тонкой медной проволокой. Посмотри, моя любимая. Видишь? Первая бусина — старинная, серебряная, её принёс главный жрец племени Тегумая; потом три чёрные жемчужины; дальше — шарик из голубой и серой глины; за ним — красивая золотая бисерина, присланная в подарок племенем, которое получило её из Африки (но по-настоящему — она была из Индии); дальше ты видишь длинную, плоскую стеклянную пластинку из Африки (племя Тегумая завладело ею после битвы); две глиняные бусинки; одну белую, другую зеленую; одну с точками, другую с точками и полосками; за ними сидят три янтарные бусины, довольно неровные; потом три глиняные — красные с белым; две с точками; большая средняя с небольшим зубчатым рисунком. Потом буквы, а между ними — маленькие, беловатые глиняные шарики.

Так были помещены все буквы. После букв идёт маленький круглый зеленоватый кусочек медной руды; рядом с ним — осколок грубой бирюзы; дальше маленький золотой самородок, то, что называется водяным золотом; подле него — шарик в форме дыни; он белый с зелёными пятнами. Потом четыре пластинки слоновой кости; на них точки, точно на домино; потом ты видишь три каменные бусины, выточенные очень плохо. Дальше две железные бусины со ржавчиной по краям сделанных в них отверстий (вероятно, они были волшебные, потому что кажутся совсем простыми); наконец, очень-очень старинная африканская бусина, похожая на стекло, с синими, красными, чёрными и жёлтыми пятнами. После всего — петля, сделанная для того, чтобы накидывать её на большую серебряную пуговицу, прикрепленную к другому концу ожерелья. Вот и все.

Я очень старательно срисовал ожерелье. Чёрную краску я намазал вокруг рисунков только для того, чтобы бусы и все остальное было виднее и казалось красивее. Весит это ожерелье один фунт семь с половиной унций.

Прошло много-много тысяч лет; появлялись иероглифы, письмена нильские, криптические, рунические, ионические, словом, всевозможные «ические» (ведь все эти негусы, жрецы и мудрецы не могут довольствоваться чем-нибудь простым и хорошим); и все-таки в конце концов появилась старая простая азбука, понятная азбука, которую составили Тегумай с Тефи; по ней и учатся все милые, любимые маленькие девочки, когда для них наступает время учиться.

Я же ни за что не забуду Тегумая Бопсулая, Тешумай Металлумай, Тешумай Тевиндрой тех дней, когда они жили, и всего, что в давние времена случилось на берегах огромной реки Вагаи.

Альтернативный перевод:

1. Как была выдумана азбука